

нужды фронта использовалось более 58 % национального дохода страны, 68 % ее промышленной продукции, 24 % — сельского хозяйства, 61 % транспорта⁵;

Закон экономии рабочего времени, наиболее обобщенно выразивший объективную необходимость минимальных затрат совокупного общественного времени на реализацию высшей цели сложенного военного хозяйства. Система жесткого государственного контроля за всем процессом воспроизводства и распределения материальных и трудовых ресурсов обеспечивала непосредственную связь между количеством общественного времени на выполнение государственных планов и программ и размером той потребности в данном времени, которую определял фронт и которая в условиях войны выступала общественно необходимой;

Закон повышающейся производительности общественного труда, действие которого, как и в мирное время, было обусловлено всей системой экономических законов. Чем выше росла производительность труда, тем больше становились размеры совокупного общественного и военного продукта, тем полнее удовлетворялись главные потребности всего общества и каждого его члена («Все для фронта, все для победы!»). Борьба за рост производительности труда шла на каждом рабочем месте. В итоге с 1942 по 1944 год производительность труда в промышленности советского тыла выросла на 43, а в непосредственно оборонных отраслях — на 121 %. Среднемесячная выработка на одного рабочего на завершающем этапе войны выросла на 70,2 %⁶.

Поскольку экономические законы реализуются не непосредственно, а «...в приближении, в тенденции, в среднем...»⁷, через производственную, трудовую деятельность коллективов и индивидов — постольку анализ процесса их реализации неотделим от анализа главной производительной силы общества, т. е. рабочего, трудящегося. В ходе войны, когда приходилось непрерывно наращивать выпуск боевой техники, вооружения, боеприпасов, осваивать новую технологию, новые методы производства, происходили и качественное развитие, бурный рост квалификации и профессиональной культуры личного фактора производства, поскольку качественно менялись и орудия труда, и средства производства, и содержание производственных функций рабочего.

Такую войну, как Великая Отечественная, могло выиграть только государство, обладавшее присущими его социалистической природе преимуществами и объективными возможностями (экономическими, военно-техническими, морально-политическими и собственно военными), которые в совокупности и предопределили исход борьбы.

¹ Косыгин А. Н. В едином строю защитников Родины.— Коммунист, 1980, № 7, с. 59.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

³ Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1970, с. 350.

⁴ Жданов А. А. 29-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.— М., 1946, с. 11.

⁵ См.: Плановое хозяйство, 1971, № 1, с. 52.

⁶ См.: Кравченко Г. С. Указ. соч., с. 340.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 355.

В. Б. ЛЮКОВИЧ

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Выделение экономической функции буржуазного государства из ряда других, через которые реализуется деятельность господствующего класса, вызвано необходимостью анализа государственного вмешательства в экономическую жизнь общества. Государственно-монополистическое регулирование, проводимое развитыми капиталистическими странами с целью стабилизации кризисного развития экономики, непосредственно связано с осуществлением буржуазным государством экономической функции. Исследование государственной деятельности в экономической сфере, однако, не исчерпывается проблемой государственно-монополистического регулирования, хотя составляет важный ее момент, поскольку буржуазное

государство с самого начала своего становления активно воздействовало на экономику.

Марксистская концепция государства является составной частью диалектико-материалистического учения о развитии человеческого общества, поскольку основоположники марксизма рассматривали появление государства как закономерный процесс развития общественных отношений. Материальные основы существования государства со всей полнотой изложены в «Капитале» К. Маркса и фундаментальной работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Несомненный интерес, как в гносеологическом, так и в методологическом плане вызывают работы К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1847 годов, в которых были заложены научные основы историко-материалистического понимания государства. Так, в работе «К критике гегелевской философии права» К. Маркс показал, что всякое государство может быть понято только обращением к «гражданскому обществу», т. е. к совокупности производственных отношений, которые образуют базис всякого общества. Анализ общественного производства означает одновременно и анализ материальной основы государства. Основоположниками научного коммунизма была вскрыта закономерная связь между политическим государством и экономическим господством определенного класса. Ф. Энгельс писал: «Связующей силой цивилизованного общества служит государство, которое во все типичные периоды является государством господствующего класса и во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса»¹. Причем деятельность буржуазного государства находится в прямой зависимости от развития капиталистической собственности. При всем разнообразии методов первоначального накопления капитала в разных странах «все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии»². К. Маркс и Ф. Энгельс указали на тот факт, что образование государства в историческом процессе развития общества уходит своими корнями в материальную, экономическую жизнь. Появление элементов государственного устройства или зачатков государственности обнаруживается на стадии первобытнообщинного производства в виде управления совместным трудом, а также организации защиты общинной собственности и т. д. С развитием отношений обмена, а следовательно, с возникновением неравенства в распределении и появлением имущественного неравенства возникает разделение общества на классы и происходит становление эксплуататорского государства.

В основе образования буржуазного государства лежали экономические интересы частной собственности, обусловленные общими принципами организации производства и обмена, вследствие чего появляется необходимость выразить этот общий интерес господствующего класса, противостоящий общему интересу другого класса, в виде «всеобщего» интереса, который принимает форму государства. Относительная самостоятельность, которой обладает буржуазное государство по отношению к «гражданскому обществу», является ничем иным, как выражением соотношения сил, на которых оно покоится. Авторы «Немецкой идеологии» писали, что «на деле государство есть не что иное, как форма организации, которую неизбежно должны принять буржуа, чтобы — как вовне, так и внутри государства — взаимно гарантировать свою собственность и свои интересы»³. Стало быть, деятельность буржуазного государства основывается на выполнении им функций, вытекающих из условий существования того класса, интересы которого оно представляет. А если принять во внимание взаимосвязь государства и собственности, детерминированную господствующей формой собственности, то становится понятным, что государство в первую очередь выражает интересы монополистической буржуазии. И это непосредственно отражается на функциональной деятельности государства, которая воплощается в экономической, политической, идеологической и социальной функциях. Посредством экономической функции буржуазное государство осуществляет непосредственную связь с экономическим базисом, с капиталистической собственностью как материальной основой классового господства вообще. Соединение государства с экономической структурой происходит как путем создания государственной собственности, так и путем образования смешанных институтов и прежде всего расширением взаимных представительств или образования «личной унии» в различных фи-

нансово-промышленных учреждениях. При этом все функции государства оказываются тесно «сотрудничающими» одна с другой. И если экономическое господство заключается в контроле над средствами производства, процессом производства и его результатами как условиями, обеспечивающими воспроизводство капиталистических отношений и сохранение всего капиталистического способа производства, то политическое господство, а значит и функция, выражаются в обеспечении государственных гарантий этого господства, а идеологическое — в оправдании средств этого господства.

Капиталистическая частная собственность представлена, с одной стороны, антагонистическим противоречием между наемным трудом и капиталом, а с другой — неантагонистическим, между различными группами класса капиталистов, а потому и государство, которое является «концентрированным выражением буржуазного общества», вынуждено соответствующим образом реагировать на эти противоречия. В этом случае буржуазное государство стремится, во-первых, обеспечить общие условия функционирования капиталистической собственности, а во-вторых, условия функционирования господствующей формы собственности. При этом нужно иметь в виду, что равновесие этих условий зависит от степени остроты антагонистического противоречия, поскольку оно есть выражение классовой борьбы. Более того, развитие капиталистической собственности, определяемое законом прибавочной стоимости, приводит к ее эволюции, которая находит выражение в смене и сосуществовании различных форм собственности, следовательно, и к обострению борьбы внутри класса капиталистов. А это отражается на экономической функции государства, так как обеспечение нормального хода воспроизводства общественного капитала является первостепенной задачей, решение которой связывается с необходимостью государственного вмешательства в экономическую жизнь общества. И сращивание государства с капиталистической собственностью происходит через расширение экономической деятельности, что, в конечном итоге, приводит к превращению государства в «совокупного капиталиста».

Государственная капиталистическая собственность является закономерным результатом самодвижения капиталистической частной собственности и выступает одной из ее форм, которая по сути дела означает, что экономическая функция буржуазного государства находит в ней адекватное выражение, но, как писал Ф. Энгельс, «государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения»⁴. Следовательно, экономическая функция буржуазного государства, степень ее возрастания показывает, как это следует из указаний основоположников научного коммунизма, что в такой же мере возрастают и противоречия отношений капиталистической собственности.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 176.

² Там же, т. 23, с. 761.

³ Там же, т. 3, с. 62.

⁴ Там же, т. 20, с. 290.

ГУСТАВ КЕРНЕР

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ МЫСЛИ ПО ПРОБЛЕМАМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Буржуазная контрреволюционная эмигрантская экономическая мысль 20-х годов проблемы распределения при социализме трактовала с реакционных позиций. В связи с тем, что контрреволюционная эмиграция «оседала» преимущественно в Германии, естественно в ее теориях отразилось влияние германского реформизма и ревизионизма. Попытки ревизии марксизма в вопросах распределительных отношений при социализме предпринимал Б. Бруцкус, выдворенный за пределы Советской России за контрреволюционную деятельность. Он начал с того, что извратил марксово определение содержания заработной платы при капитализме. Б. Бруцкус утверждал, что К. Маркс в содержание заработной платы при капитализме включал обеспечение лишь чисто физического прожиточного минимума, что — неправомерно. К. Маркс представлял заработную плату